

**Philosophical reflection of myth and language in the works of Ernst Cassirer and
Claude Levi-Strauss
Тсыбденова О.**

**Философское осмысление мифа и языка в работах Э. Кассирера и К. Леви-Строса
Цыбденова О. Г.**

*Тсыбденова Оюун Георгиевна / Tsybdenova Oiuun – аспирант,
кафедра философии,
Институт философии человека*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Аннотация: статья посвящена анализу мифа и языка в работах представителей двух различных исследовательских направлений: Марбургского неокантианства в лице Э. Кассирера и структурализма в лице К. Леви-Строса, что позволяет обнаружить точки пересечения в философских взглядах мыслителей на природу знака, механизмы функционирования мифа и роль языка в познании.

Abstract: the article is dedicated to analysis of myth and language in the works of two different research branches' exponents: Marburg Neo-Kantianism represented by Ernst Cassirer and Structuralism represented by Claude Levi-Strauss, that allows exploring points of intersection in the thinkers' philosophical views on the nature of sign, mechanism of myth functioning and instrumental of language in cognition.

Ключевые слова: язык, миф, знак, структура, символ, К. Леви-Строс, Э. Кассирер.

Keywords: language, myth, sign, structure, symbol, Claude Levi-Strauss, Ernst Cassirer.

Трансформация информационной среды является значимым фактором происходящих социокультурных изменений. Его изучение предполагает, в том числе, и обращение к проблемам языка и мифа, которые освещаются в работах многих авторов, в том числе представителей двух различных методологических направлений - Марбургской школы неокантианства в лице немецкого философа Э. Кассирера и структурализма в лице французского антрополога К. Леви-Строса. В статье будет сделана попытка сопоставления философских взглядов и подходов в рамках данной проблематики.

Знак, символ, структура. Обратимся к важнейшим терминам, используемым в работах как Э. Кассирера, так и К. Леви-Строса: *знак, символ* и *структура*. Если термин *структура* имеет большее значение для характеристики исследовательского подхода французского антрополога, то термины *символ* и *знак* занимают ключевое место в отношении характеристики концепции Э. Кассирера и, кроме того, используются в его работах в качестве равнозначных и взаимозаменяемых. Отличительной особенностью человека, по мнению немецкого философа, является духовная деятельность, которая представляет собой оперирование символами. Э. Кассирер формулирует основной принцип не только познания, но и всех остальных видов духовной деятельности таким образом: «общее всегда может быть дано лишь в особенном, а особенное всегда мыслится лишь в связи с общим», что описывает природу знака - существовать и обнаруживать смысл лишь по отношению к устоявшейся совокупности знаков [1, с. 22]. Знаки и символы - это абстракции, имеющие смысл лишь в отношении сложившейся знаковой системы. Символы, согласно с которыми строится духовная деятельность человека, объединяют в себе чувственно воспринимаемый и интеллигибельный миры. Чувственно воспринимаемый хаос окружающего мира посредством символов обретает в сознании человека формы и смыслы. Символическая функция оказывается априорной и обуславливает взаимодействие человека с миром. Кантовская структурирующая функция сознания дополняется здесь способностью духа воспринимать и структурировать данные опыта символически. Благодаря знакам, воспринимаемое интегрируется в сложившуюся систему представлений и связей.

Не меньшее место занимает термин *структура* в отношении исследований К. Леви-Строса. Российский исследователь А. Б. Островский, ссылаясь на мнение Ж. Пуйона, согласно которому «определение structurelles (структурные) относится к структурной организации конкретного явления или же конкретного его варианта, а определение structurales (структуральные) - суть присущие культуре способы, модели перехода от одного к другому варианту того же явления» [цит. по: 4], подвергает сомнению корректность использования термина *структурный* для описания исследовательского метода К. Леви-Строса. Для данных задач ученый использует термины *структуральный* и *структурно-семиотический*, тем самым акцентируя внимание на изучении К. Леви-Стросом различия между формами одного и того же явления, а также к культурному контексту [4, с. 11]. А. Б. Островский отмечает, что задачей К. Леви-Строса является поиск символики, которая раскрыла бы логическую связность культуры [4, с. 10]. Работы К. Леви-Строса отмечены вниманием как к структуре социального явления - будь то миф, система родства или язык - рассматриваемой как отношения между составляющими его элементами, так и к их различным формам и моделям.

Объединяет исследовательские подходы Э. Кассирера и К. Леви-Строса то, что внимание авторов сосредоточено на проблематике связей и отношений как ключевой для понимания способа познания человеком мира и механизмов социокультурных процессов и явлений, рассматриваемой в терминах *знака, символа и структуры*. В то же время предмет исследований Э. Кассирера находится в области гносеологической проблематики, а подход К. Леви-Строса характеризуется вниманием к обществу и культуре в целом, социальные явления рассматриваются им в контексте структур более широкого плана.

Язык. К. Леви-Строс подходит к анализу языка, рассматривая его как систему, элементами которой являются слова. Обращает внимание на то, что относительно языка К. Леви-Строс повторяет положение Э. Кассирера о том, что знак всегда пребывает в отношении к множеству остальных знаков как системе. Встраивание слов в языковую систему происходит ассоциативно на двух уровнях - фонетическом и словарном [3, с. 111]. На фонетическом уровне это выражается в том, что звучание слова может оказывать влияние на восприятие похожих по звучанию слов [3, с. 114]. На словарном - в тех, к примеру, случаях, когда символика цвета сохраняет свое культурное значение в восприятии и образовании других слов и выражений [3, с. 115]. Обращает внимание допускаемая К. Леви-Стросом возможность априорного - биологического - характера восприятия цветов или звуков, которые вызывают в сознании ассоциативные ряды. «После того, как знак создается, его назначение уточняется, с одной стороны, в зависимости от особенностей строения мозга, а с другой - в соответствии с его отношением ко всему множеству знаков, то есть ко всему миру языка в целом, стремящемуся, естественно, к системе» [3, с. 114].

Э. Кассирер при анализе языка, также рассматривает слова в качестве его знаков, а язык - в качестве знаковой системы, при этом язык в контексте его философских взглядов выступает в качестве *символической формы*, что указывает на функциональную роль языка в познавательной деятельности. Философ отмечает в философских и научных представлениях тенденцию перехода от онтологической проблематики к гносеологической. Мышление изначально ориентировано на поиск единого бытийного начала, которое со временем становится все менее доступно познанию. Выход из данной ситуации в науке и философии, по мнению Э. Кассирера, лежит в обращении к человеку как источнику некой фундаментальной духовной функции, организующей познание [1, с. 14]. Говоря же о специфике языка он подчеркивает творческий характер развития языковой системы, который объясняется тем, что деятельность духа отличает изначально творческая сила, а не способность к воспроизведению [1, с. 15]. Задача языка, по мнению Э. Кассирера, заключается не в повторении определений и различий, которые уже существуют в представлении, а в нахождении их. Символические формы, будь то язык, искусство или наука, «существуют, чтобы обзавестись новым значением» [1, с. 41].

При анализе языка К. Леви-Строс и Э. Кассирер придерживаются различных позиций: если для К. Леви-Строса язык выступает в качестве знаковой системы, то Э. Кассирер рассматривает язык в качестве целиком гносеологического феномена. При этом оба автора приходят к выводу о том, что знак существует лишь в отношении к множеству других знаков. Но если К. Леви-Строс допускает лишь возможность априорного характера восприятия цветов и звуков, то Э. Кассирер полагает упомянутое свойство знака производным от изначально творческого характера духовной деятельности человека, которое ориентировано на познание объективной реальности.

Миф. В работах Э. Кассирера миф рассматривается как символическая функция. Мифы зачастую пытаются истолковывать, обнаруживая его скрытое смысловое содержание, но, по мнению философа, именно различие между знаком и обозначаемой им вещью чуждо мифу. Основа магических действий - вера в силу знаков, основанную на тождественности означаемого и означающего. Также автор указывает на различные степени абстракции знака в символических системах. Так, в научной знаковой системе абстрактность, то есть степень освобождения от непосредственного чувственного субстрата, возрастает, что приводит к большему охвату в одном знаке различных связей и отношений [1, с. 43]. В мифе же символы отличаются наименьшей степенью абстрактности, становясь конкретно-чувственными. Миф, по мнению Э. Кассирера, является не столько отображением мира, сколько его творческим преобразованием и изображением [2, с. 35]. Это касается в той или иной мере всех символических форм, но именно в мифе творческая природа духа проявляется в полной мере: миф творит собственную реальность. Таким образом, миф предстает в качестве своеобразной «ошибки» правильной работы сознания, поскольку задача познания оказывается вытесненной средствами ее достижения. Возникает своеобразный «культ символа», миф как система знаков вытесняет реальность [2, с. 36].

В статье «Тотемизм сегодня» К. Леви-Строс пишет, что миф является *категорией мышления*, которая объединяет крайне разнородные явления: «природные феномены, творения устной литературы, философские построения и случаи возникновения лингвистических процессов в сознании субъекта». В своей статье «Колдун и его магия» К. Леви-Строс описывает механизм действия мифа, который заключается в том, что создается история, которая затем магически завершается колдуном [3, с. 200]. Сравнивая сеанс у психоаналитика с проведением шаманского ритуала, ученый высказывает мысль о том, что психоаналитик конструирует миф, который может привести к перестройке всех восприятий

пациента [3, с. 212]. Причину эффективности мифа автор видит в том, что человек посредством мифологических символов обращается к бессознательному. По мнению ученого, «миф — это язык, но этот язык работает на самом высоком уровне, на котором смыслу удастся, если можно так выразиться, отделиться от языковой основы, на которой он сложился» [3, с. 243]. Термин *бессознательное* Леви-Строс различает от близкого ему термина *подсознательное*, введенного З. Фрейдом. Подсознательное — индивидуальное для каждого человека хранилище воспоминаний и образов, которые накапливаются в течение всей жизни. Бессознательное же всегда остается пустым, лишенным содержания, это инструмент с единственным назначением — оно подчиняет структурным законам, которыми и исчерпывается его реальность, нерасчлененные элементы, поступающие извне: намерения, эмоции, представления, воспоминания [3, с. 236].

Свойство языкового знака встраиваться в систему К. Леви-Строс переносит и на миф как семиотическую систему. Миф при этом интерпретируется как бессознательная смысловая конструкция, которая позволяет интегрировать нерасчлененные смутные элементы, поступающие извне. Таким образом, в понимании феномена мифа философские взгляды К. Леви-Строса оказываются наиболее близки к гносеологической интерпретации мифа как символической формы Э. Кассирера. При этом миф, по мнению Э. Кассирера, представляет собой объективацию знаков, своеобразную «ошибку» сознания.

Заключение. Исследования Э. Кассирера и К. Леви-Строса при всем различии их исследовательских подходов, пересекаются в плане рассмотрения феноменов мифа и языка в терминах знака, символа, структуры. В работах немецкого философа данные феномены рассматриваются им целиком в рамках гносеологической проблематики. В то же время понимание этих феноменов К. Леви-Стросом различно: если язык рассматривается им в качестве социального феномена и знаковой системы, априорный характер конструкции которого остается под сомнением, то понимание мифа как функции сознания согласуется с интерпретацией мифа Э. Кассирером как символической функции. При этом если К. Леви-Строс понимает миф как смысловую конструкцию, имеющую отношение к бессознательному, то для Э. Кассирера, исследующего смысловую конструкцию через анализ всех возможных форм ее проявления, миф представляет собой символическую форму, обнаруживающую творческую деятельность духа в наиболее полной мере.

Литература

1. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. I: Язык / Пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Академический Проект, 2011. 271 с.
2. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. II: Мифологическое мышление / Пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Академический Проект, 2011. 279 с.
3. *Леви-Строс К.* Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Академический Проект, 2008. 555 с.
4. *Островский А. Б.* Этнологический структурализм Клода Леви-Строса // Леви-Строс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст., примеч. А. Б. Островского. М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Республика, 1999. С. 3-14.